

АНАТОЛИЙ МУЗИС

ТОВАРИЩИ

(ИЗ РАССКАЗОВ ГЕОЛОГА)

Анатолий Музис

Товарищи. Из рассказов геолога

«Издательские решения»

Музис А.

Товарищи. Из рассказов геолога / А. Музис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966855-4

Они были товарищами в студенческие годы. Один уехал в экспедицию, открыл месторождение, основал поселок, организовал добычу сырья. Но угленосный пласт стал «пропадать». Разобраться в геологической обстановке министерство направило на помощь специалиста. Им оказался «второй». Они не виделись много лет. Какова будет встреча...

ISBN 978-5-44-966855-4

© Музис А.
© Издательские решения

Содержание

Товарищи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Товарищи Из рассказов геолога

Анатолий Музис

© Анатолий Музис, 2024

ISBN 978-5-4496-6855-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Товарищи

Шебаршов был на буровой, когда из конторы прискакал нарочный и сообщил:

– Приехал инженер из Москвы. Никонов.

На мгновение Шебаршов почувствовал, как у него заколотилось сердце.

– Кто? – переспросил он, хотя прекрасно знал и кто такой Никонов, и зачем он сюда приехал.

– Инженер Никонов. Из Москвы, – повторил посыльный.

– Хорошо. Передай, сейчас приеду.

Шебаршов отвечал внешне спокойно, а у самого сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки и мысли пронеслись, как грозовые тучи над землей.

«Приехал все-таки! Приехал...»

Сколько труда вложил Шебаршов в этот район! Он открыл и разведдал здесь пласт каменного угля, построил поселок, организовал образцовое по всему Союзу бурение. О нем говорили, ставили другим в пример. Сам министр прислал поздравительную телеграмму. И вдруг проклятый уголь исчез.

Два последних года бился Шебаршов над пропавшим углем. Два года искал, мучился, боролся с попытками вмешаться в его работу. Уголь не показывался.

И вот теперь этот Никонов приехал указывать ему, где и как искать уголь. Его уголь. Им найденный. Им обжитый. Будет задавать ехидные вопросы, расспрашивать о том, что он, Шебаршов, даже при желании не мог бы рассказать.

ПЛАСТ УГЛЯ

Ожидая, когда успокоится сердце, Шебаршов заехал домой, побрился, надел белоснежную шелк-полотна форму. Перед тем как пойти в контору, он снова подошел к зеркалу. Со стекла на него смотрело спокойное, чуть одутловатое лицо с серыми угрюмыми глазами. Щеки были гладкие, чистые, даже как будто блестели. Шебаршов провел по ним рукой, вздохнул: – Надо идти... Пятнадцать лет не виделись, лучше бы и вовсе не встречаться.

Шебаршов помнил Никонова застенчивым угловатым пареньком, а сейчас перед ним сидел мужчина в зеленом брезентовом костюме, какие носили прорабы с его буровых. Лишь

форменная фуражка, добротные кожаные сапоги и внимательные серьезные глаза отдаленно намекали на то, что перед Шебаршовым сидел инженер.

Шебаршов, в противоположность Никонову, почти всегда носил форму. И хотя ему приходилось большую часть рабочего времени проводить за письменным столом и мало ходить – Шебаршов имел собственную «Победу», и фигура его потеряла былую стройность, но против Никонова выглядела внушительно и солидно. Разглядывая Никонова Шебаршов с удовлетворением отмечал, что, похоже, сидят не два начальника, а он с прорабом, вызванным для очередного отчета.

– Приехал-таки, – сказал он, стараясь, однако, придать этой фразе интонацию доброжелательности.

– Приехал, – коротко ответил Никонов.

– Да-а, давненько не виделись...

У Шебаршова не хватало духа первым начать говорить о деле. Он перебирал бумаги на столе, делая вид, что занят чем-то серьезным.

– Изменился ты... Возмужал.

– Ты тоже... раздался.

– Сидячая работа. Все за столом и за столом. Не помню, когда и с молотком ходил. – Шебаршов откинулся на спинку кресла, мечтательно глядя куда-то поверх Никонова. – А, кажется, совсем недавно спорили, ты боксом занимался... Теперь, вот, высокопоставленное лицо. Ревизовать меня приехал.

Последнюю фразу Шебаршов сказал в общем тексте, как нечто незначительное. Никонов ответил шутливо:

– Где уж мне до тебя. Смотри, сколько звезд нахватал. Гремил по всему Союзу. Скоро генералом будешь.

– И буду! – неожиданно резко сказал Шебаршов и в этом «буду» проступили и раздражение и недовольство, которые он до сих пор старался скрывать.

Никонов удивленно взглянул на него, прочел в глазах уже ни чем не скрываемое отчуждение и вдруг снова стал тем стеснительным и неразговорчивым Никоновым, каким всегда бывал с посторонними людьми.

– Ну, вот... Так значит... – смущенно сказал он, чтобы как-нибудь закончить начатую фразу и испытывая неловкость за Шебаршова. – Может быть, карту посмотрим?

Шебаршов тяжело поднялся из-за стола и открыл сейф. Движение рассеяло раздражение. Ведь, в конце концов, он был у себя в кабинете, в поселке им выстроенном, у месторождения, которое он, Шебаршов, открыл и разведал. А Никонов был только гостем.

Он достал карту и расстелил ее на столе, прижимая края образцами кернов, украшавших его кабинет. И эти любовно подобранные им «музейные» керны и карта, вычерченная хорошим чертежником, оформленная красивыми надписями и выглядывшая, как сам Шебаршов, внушительно и парадно, еще более успокоили его. На минуту, забыв о только что происшедшей вспышке, он и Никонов склонились над ней.

– Разбираешься?

Никонов кивнул утвердительно. Он легко находил интересующие его участки и с вниманием и пониманием разглядывал их. В сердце Шебаршова закралось подозрение.

– Ты давно приехал?

– С месяц.

– Значит, уже работаешь?

– Да, осмотрелся немного.

– Ну и как?

Сам того не замечая, Шебаршов ждал оценки.

– Вообще, похоже, – сказал Никонов. – Но, в принципе, – не то!

Это слово выпрямило Шебаршова. Он стоял теперь во весь рост, упираясь кулаками в края карты и глядя на Никонова сверху вниз.

– Я проработал здесь пять лет. Приехал – одна заимка стояла. Я проложил дороги, построил поселок, собрал людей...

Шебаршов говорил не по делу, а Никонова интересовала геология. Улучив момент, когда Шебаршов замолчал, он спросил:

– А почему, по-твоему, угли не показываются?

– Уголь будет, – ответил Шебаршов. – Вот добурим до продуктивного горизонта...

– Два года бурите, – заметил Никонов.

Шебаршов нахмурился.

– Из-за временных неудач нельзя ставить под сомнение всю работу.

– Временных?

– Да, временных.

Никонов уже чувствовал, что Шебаршов не скажет ему больше того, что он сможет увидеть сам. И он по-прежнему напряженно вглядывался в карту. Ему казались странными огромные мощности толщ, их однородность. По утверждению Шебаршова, угли залегали на конгломератах, но даже в тех кернах, которые стояли на столе, Никонов видел разницу в составе пород, правда незначительную, почти незаметную, но, может быть, существенную.

– А остальные керны можно посмотреть? – спросил он.

– Отчего же!

Шебаршов облегченно вздохнул. Тягостный для него разговор не состоялся.

Они вышли.

ПОБЕДА

У крыльца стояла Шебаршовская «Победа». Несмотря на тщательный уход, неезженные дороги, ветви и камни заметно сказались на ее блестящих, покрытых синим лаком боках. Но, и с царапинами и вмятинами, в такой глуши, как поселок Чик, она, несомненно, производила впечатление.

Шебаршов вел машину сам. Никонов сидел рядом и смотрел в окно. Шебаршов был вправе гордиться своим «хозяйством». Организовав буровые работы в районе маленького, затерянного в горной тайге селенья, он превратил это селенье в большой и благоустроенный поселок. Новые рубленые дома вытянулись вдоль шумной горной речушки со странным названием – Ижица! В центре поселка стояли большие дома: контора, клуб, магазин; на окраинах дымили две бани, лязгал металл в кузнечной и механической мастерских. Из районного центра села Андреевского к поселку была проложена грунтовая автомобильная дорога. Такие же, но менее наезженные дороги вели от поселка к буровым.

Шебаршов вел машину по поселку медленно, как бы показывая: видишь дома? Это я построил. И магазин, и клуб, и мастерские. И тайга, и горы, и река – все мое. Я открыл. Я обосновался здесь. А ты? Явился на готовенькое учить меня...

Но Никонов, казалось, был далек от этих мыслей. Он с удовольствием осматривал не успевшие потемнеть, хранящие свежий запах смолы и стружки дома, внушительное здание клуба, контору, мастерские. Все было поставлено домовито, добротное, с расчетливой хозяйственностью: чтобы было удобно, красиво и долговечно. Даже в выборе места для поселка чувствовался вкус. Пусть поселок несколько удален от буровых – рабочих возят на автомашинах, но зато он стоял у воды, на хорошем месте и скорее походил на небольшой курортный городок, чем на горняцкий поселок.

Никонов высказал эту мысль и Шебаршов быстро взглянул на него, как смотрят шоферы, которые не могут надолго отрываться от дороги.

– Лучшее хозяйство в Союзе, – отрывисто сказал он. – Это даже в приказе министра отмечено.

«Победа» прыгала теперь по корням деревьев и колдобинам дороги. То тут, то там виднелись прямые и четкие линии разведочных канав. Они напоминали окопы, отрытые в лесу. Земля была изранена ими. По краям канав и у дороги лежали выкорчеванные и поваленные на бок корневища. Их обрубленные корни тянулись к окнам машины и в зеленом сумраке чащи напоминали спрутов из океанской пучины.

Никонов представил себя на дне такой пучины и улыбнулся. Он любил окружать себя миром вымысла. Фантастические представления помогали ему понять историческое прошлое земли. Смены фаций, наступление и отступления морей, крушения материков и извержения земных недр вставали в его воображении. Он мог путешествовать по давно исчезнувшим материкам и океанам, наблюдать их животный и растительный мир, проследить закономерности преобразований земной коры за много миллионов лет. Товарищи говорили, что он лирик. А Шебаршов?.. Ведь когда-то они учились вместе и он был для Никонова не Владислав Петрович, а просто Славка.

Студенческие годы...

Шебаршов сидел за рулем прямо, олицетворяя собой полную невозмутимость. Дороги им пересекали ручьи. «Победа» с шумом врывалась в них, разгоняя по сторонам две волны с белыми бурунчиками на гребне, выскакивала на противоположный берег, оставляя за собой темные влажные полосы, но, ни веселые ручейки, ни «плавающие» в зеленой чаше «осьминоги», ни, наконец, сам Никонов, казалось, не существовали для Шебаршова. Весь он, начиная от белоснежного мундира с золотыми пуговицами и кончая бесстрастным взглядом, устремленным вперед, являл полную самостоятельность и невозмутимость. За все время их поездки, если не считать двух фраз, сказанных еще в поселке, они не обмолвились ни словом.

Через полчаса лес расступился и они выехали к буровой. Остроконечный каркас вышки как бы разорвал почти сплошную зеленую крону деревьев и над буровой ослепительно сиял кусок синего июньского неба. Легкое постукивание движка возвещало, что это место отвоевано у природы, обжито и никому уже не будет уступлено.

«Победа» остановилась около площадки буровой. Народу на вышке было мало и, видимо, каждый был занят делом, так что на шум машины вышел только один человек. Он был одет в синий комбинезон, подпоясанный широким офицерским ремнем со звездой, и Никонов почему-то подумал, что человек этот в прошлом был танкистом. Лицо у него было открытое мужественное, лоб выпуклый, верхняя губа рассечена, очевидно, осколком на фронте. Он спустился по лестнице с площадки буровой и пошел им навстречу, улыбаясь, отчего его верхняя губа приподнималась, по смешному придавая лицу задорное мальчишеское выражение. Никонову показалось, что он улыбается именно ему. Быстрый взгляд на Шебаршова убедил его в правильности своей догадки. При виде этого человека лицо Шебаршова утратило свою невозмутимость. Он хмурился.

Они вылезли из машины.

– Познакомьтесь, – сказал Шебаршов с выражающей явное неудовольствие сжатостью. – Дементьев. Парторг ГРП.

– Зачем же так громко, – пожимая руку Никонову и снова улыбаясь, сказал Дементьев. – Просто горный инженер, главный инженер, если угодно...

А его улыбка говорила:

...Хотя Шебаршов и хочет видеть во мне только партийного работника, но ведь я еще и специальность имею, коллеги, так сказать...

Шебаршов обошел их, поднялся по ступенькам и скрылся под навесом вышки. Тогда Дементьев дружески взял Никонова под руку и, жестом приглашая последовать за Шебаршовым, сказал:

– Сердится на меня Владислав Петрович. Думает, это я написал, чтобы вас сюда при-
слали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.